

КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ
(на материале повести Сэнди Кролика «Veronika. The Siberian' Tale»)

Е. Н. Инякина

CULTURALLY-MARKED UNITS AS A MEANS OF CREATING THE IMAGE OF RUSSIA
(based on the novel «Veronika. The Siberian' Tale» by Sandy Krolik)

E. N. Inyakina

В ходе межкультурных контактов в языке формируется слой лексики, обозначающей элементы внешних культур. Актуальность данного исследования заключается в слабой изученности иноязычного описания русской культуры. Цель исследования состоит в анализе языковых средств, используемых автором для создания образа России. Предметом исследования являются языковые средства создания образа России, а именно, культурно-маркированные единицы.

In the course of cross-cultural contacts the layer of vocabulary denoting the elements of external cultures forms in the language. The relevance of this research is conditioned by an insufficient study of foreign-language description of the Russian culture. The purpose of the research is to analyze the linguistic means used by the author to create the image of Russia. The subject of the research is the language means creating the image of Russia, namely, culturally-marked units.

Ключевые слова: интерлингвокультурология, культурно-маркированные единицы, ксенонимические единицы, безэквивалентная лексика, культура, топонимы, советизмы, транслитерация.

Keywords: culturally-marked units, no equivalent vocabulary, culture, toponyms, sovietisms, transliteration.

Иноязычное описание культуры порождает специализированную разновидность языка – язык межкультурного общения, у этой разновидности языка есть своя специальная лексика.

В своей работе «Введение в интерлингвокультурологию» В. В. Кабакчи и Е. В. Белоглазова отмечают, что иноязычное описание культуры – это самостоятельная область языкового общения, поскольку любая внешняя культура для рядового носителя языка общения это специальная область знаний. В силу этого язык в его вторичной культурной ориентации формирует свою специализированную разновидность, которая вызвана спецификой описываемой внешней культуры [1, с. 15].

Безэквивалентная лексика одновременно принадлежит и языку и культуре, то есть, одновременно отражает особенности данного языка и специфику данной культуры.

В зависимости от принадлежности культуронима к языку той или иной культуры В. В. Кабакчи подразделяет их на три основных типа:

1) полионимы – универсальные элементы земной цивилизации, встречающиеся во многих культурах;

2) идионимы – языковые единицы, закрепленные за специфическими элементами культуры народа-носителя данного языка;

3) ксенонимы – языковые единицы, закрепленные за специфическими элементами внешних, иноязычных, культур [1, с. 27].

Так как исследуемый нами аутентичный текст представляет собой описание иноязычной культуры на родном для автора текста языке, характерной чертой такого текста является многократное употребление культурно-маркированных единиц.

Приведём некоторые примеры употребления культурно-маркированных единиц в вышеупомянутом произведении.

В повести «Veronika. The Siberian's tale» присутствуют многочисленные наименования предметов и явлений традиционного быта. Для иноязычного читателя это имеет огромное значение, поскольку именно данные единицы передают информацию об образе жизни и быте русского народа, а также подчёркивают национальную специфику бытовой культуры. Следующие примеры интересны тем, что не только передают особенности традиционного быта, но и маркируют время событий, описываемых в повести.

«Others were already grilling *shashlik* in their outdoor fire pits».

«And there was a lesson she had given him once when they went to the forest to collect firewood for the *banya*».

«...when grandpa took him for a weekend camping trip in his *old 1975 blue Moskvich*».

«Sergei called the waitress and asked for a salad, *pelmeny* in broth, and glass of white wine» [2].

Для воссоздания характерных особенностей жизни в России используются ксенонимические единицы, относящиеся к группе советизмов. В данном примере употребляется советизм «хрущёвка». В силу массовости и «ударных темпов» строительства этот тип жилья не отличается высоким качеством: квартиры тесны и неудачно спланированы. Значение лексической единицы раскрывается описательным путем, с помощью экспликации, с употреблением **метафорического сравнения**, которое позволяет нагляднее представить реалии советской эпохи.

Стоит отметить, что слово «хрущёвка» написано с заглавной буквы. На наш взгляд, это может трактоваться как ироничное неодобрение экономических решений одного из политических деятелей, что также

просматривается в приведённом автором пояснении данной реалии.

«*Like many city dwellers, Sergei occupied a small one-room apartment in a **Khrushhevka** – a five-story walkup shoehorned in the midst of a line up of carbon copies*» [2].

В следующем примере автор подчёркивает негативные последствия перестройки, отразившиеся на характере и поведении людей. Следует отметить употребление такой стилистической фигуры, как антитеза, с помощью которой реализуется оценочная функция данного высказывания.

«*Sounding more like his **socialist** grandfather, he continued: “But you now, Terry, before **perestroika** there was a spirit of helpfulness and cooperation among people here. Now no one does anything without compensation, without hard cash, and often they want payment in advance.”*» [2].

Употребление географических названий является одним из способов построения пространственно-временного континуума художественного текста. Выполняя функцию связующего элемента, который привязывает вторичную действительность произведения к объективно существующей реальности, топонимы позволяют точнее передать образ мира, который создается автором и раскрывается художественным текстом.

«*He tried in **Belokurikha, Gornai Altai, Barnaul, Biysk, and Novosibirsk** – all the obvious places.*» [2].

«*He was a product of the streets of **Novosibirsk**, a city that dwarfed **Barnaul** in population, about a million and a half people and two hundred fifty kilometers to the north*» [2].

Некоторые географические названия связаны с идейным содержанием произведения и нацелены вызывать определенные образы и ассоциации.

«*Grandpa taught him all about the different kinds of fish in the **Ob River**, their habits, what bait they preferred, and how best to lure them*» [2].

«*Minus four Celsius on the digital thermometer flashing dimly above **Maria Ra** grocery*» [2].

Отметим, что неоднократное использование в диалогах вкраплений: восклицаний, обращений, междометий, позволяет ярче передать особенности **речевого** культурного колорита. Основной способ передачи – транслитерация.

«***Mama Rodnaya**, he thought, here it comes.*»

Отобранные в повести Сэнди Кролика «Veronika. The Siberian’s tale» культурно-маркированные единицы мы классифицировали в виде **ксенонимических тематических групп**:

1. Общественно-политические ксенонимы – Capitalism, Stalin’s reign – 8,6 %

Советизмы – perestroika, trudarmy, khrushhevka – 7,9 %.

2. Традиции и быт – Shashlik, banya, pelmeny, kielbasa, kiosk, Blue Moskvich, vodka – 21,7 %.

3. Ономастические ксенонимы – 61,8 %.

– топонимы – Altai Mountains, Barnaul, Ob River, Katun River, Moscow, Novosibirsk, Gornai Altai – 38,2 %;

– урбанонимы – Lenin Prospect, Soviet Square, Tverskaya street, Ivanovskay Square, Hotel Centralnaya, Traverskaya street – 11,2 %;

– ксенонимы мира литературы и искусства – Tchaikovsky, Pushkin, Bulgakov, Tolstoy – 7,2 %; наименования газет и журналов – Altaiskii Pravda, Vechera Barnaul, Molodezh Altaya – 2,6 %.

4. Элементы диалога – Mama Rodnaya, Dobri Vecher, Ora! – 2,6 %.

Проанализировав основные ксенонимические тематические группы в повести Сэнди Кролика, мы пришли к следующим выводам:

1. Для введения в текст ксенонимов-русизмов преимущественно используются следующие приемы: калькирование *Molodezh Altaya*, гибридные образования *Blue Moskvich, Ural Mountains*. Ведущим способом передачи культурно-маркированных единиц является транслитерация. Более частое использование транслитерации, обеспечивающей формальную точность наименования, подтверждает тот факт, что контакты между двумя языками и двумя культурами значительно возросли. Применение этого способа оправдывается тем, что автор нацелен не только предоставить читателю информацию о внешней для его языка культуре, но и позволить ему ознакомиться с ней. Необходимо также отметить, что при введении ксенонимической единицы в художественный текст часто используются графические способы ее выделения: курсив, жирный шрифт. В исследуемом тексте наиболее частотен курсив. Выделение ксенонимов – русизмов применяется для того, чтобы акцентировать на них внимание читателя и подчеркнуть их стилиобразующую функцию как единиц, ответственных за создание национального колорита текста.

2. В повести «Veronika. The Siberian’s tale» отмечается большое число **ономастических ксенонимов**, представленных различными топонимами (38,2 %), урбанонимами (11,2 %), ксенонимическими единицами мира литературы и искусства (7,2 %), а также названиями журналов и газет (2,6 %). Число ономастических ксенонимов составляет 58 % от общего количества культурно-маркированных единиц. Функция топонимов в рассматриваемом тексте заключается не столько в идентификации определенного внутригородского объекта, сколько в создании национального колорита.

3. Несмотря на то, что время советской эпохи закончилось, советизмы по-прежнему живут в языке и сознании российского общества и находят отражение в произведении современного американского писателя благодаря своему выразительному потенциалу и функциональности в политической сфере. Повесть С. Кролика «Veronika. The Siberian’s tale» содержит общественно-политические ксенонимы современной России, такие как Capitalism, Duma (8,6 %), а также советизмы (7,9 %). Советизмы выполняют преимущественно оценочную и эмоционально-экспрессивную функцию, выступая как вспомогательные элементы.

4. В повести отмечается преобладание культурно-маркированных единиц, относящихся к группе блюд национальной кухни: Shashlik, pelmeny, kielbasa, также были задействованы другие атрибуты «русскости», такие как: banya, Blue Moskvich, bazaar. Многочисленные наименования предметов и явлений традиционного быта, выполняют, преимущественно, стилистическую функцию, позволяя иноязычным читате-

лям ознакомиться с образом жизни русского народа, подчёркивая национальную специфику бытовой культуры.

5. Результаты исследования показали, что функционально-стилистическая роль культурно-маркированных единиц в рамках повести «Veronika. The Siberian's tale», весьма разнообразна. Помимо основной номинативной функции – обозначения какого-то нового понятия, ксенонимы – русизмы зачастую выполняют стилистическую функцию, выступая как экзотизмы при описании национальных особенностей, для создания местного колорита. Кроме того, в исследуемом тексте, ксенонимические единицы служат средством эмоционально-оценочной, а также образной характеристики явлений.

Полученные результаты могут найти применение в области исследований межкультурной коммуникации, так как позволяют ознакомиться с особенностями репрезентации русской культуры иноязычным писателем.

Полученные результаты могут найти применение в области исследований межкультурной коммуникации, так как позволяют ознакомиться с особенностями репрезентации русской культуры иноязычным писателем.

Литература

1. Кабакчи В. В., Белоглазова Е. В. Введение в интерлингвокультурологию: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. 252 с
2. Sandy Krolik Veronika. The Siberian' Tale. New York & Altai Krai: Islands Press, 2011.

Информация об авторах:

Инякина Елена Николаевна – студентка кафедры английской филологии № 2 КемГУ, Pineappel@yandex.ru.

Elena N. Inyakina – student at the Faculty of Romance and Germanic Philology, Kemerovo State University.

(**Научный руководитель: Прохорова Лариса Петровна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии № 2 КемГУ, larpro@rambler.ru.)

Scientific advisor: Larisa P. Prohorova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of English Philology № 2, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.